Образная, метафорическая поэтическая речь, наплывающая потоком сознания, позволяет Канату Омару держать экспрессию стиха и внимание читателя. Это восточная песнь, высказанная в традициях современной европейкой поэзии, что придаёт творчеству автора особенный аромат! Истории, которые он рассказывает, предстают картинами, написанными сильными мазками и точными деталями, захватывая душу читателя.

Д. Ч.

ВОЕННАЯ ПОЧТА

когда в село притащился военный бобон
не поднимая глаз
вытек из дверцы на воздух инвалид-военком
соседи ткнули пальцем в сторону шоссе
туда мол утопала с цветами
в город собралась на какой-то праздник
как и все училки с района

военком кряхтя втянулся обратно в кабину
махнул солдатику за рулём
и поник головой

она улыбалась глядя поверх цветов
на приближающуюся из степного марева музыку
ранних 80-х
рвущуюся из окон дребезжащего пазика
с такими же бабами и цветами
некоторые держали на коленях внуков

она и не заметила как подкатил бобон

а всё из-за музыки
это всё из-за музыки которая так ликовала в неправдоподобно сияющих окнах

она обернулась когда эти двое
оказались уже за спиной
и слова не дав им сказать
влепила пощёчину военкому а потом другому
со всего размаха без промедления
и опять по кругу и опять
и опять

как букет оказался кстати!

влажные мёртвые стебли
бились о лица стоящих беззвучно
колотились и отлетали

а она всё вращала последним оружием
орущим оказался один лишь букет
с распадающимися бутонами
она же не проронила ни звука

пока не подкосились ноги
не подхватили односельчане
небо не рухнуло на обочину
не закатились глаза

* * *

*Г****

когда она потягивается под тонким одеялом
на ещё сухих простынях
только проснувшись
само ожидание и предвкушение
пылающее бесстыдство и благопристойность

и вот наконец одеяло взвивается к потолку и шлёпается у стены за кроватью
при свете фонарей за текучим стеклом
слоновая кость её наготы
поражает
всякий раз как бы впервые

куда там до этого салюта извивающимся отравительницам
затёртым до окровавленной
изнанки
миллионами и миллионами немигающих
глаз

* * *

Д. Н.

глина любит когда её мнут
тогда и драконы
просыпаются в ней
зрачок забытой возлюбленной
о которой мычал обезъязыченный свет
вылупляется под капризными пальцами старика
плывут города минареты крепости и ханские покои
внезапно очнётся и зарычит в нестерпимой тоске
саблезубый тигр
время сожрало детёнышей или иные

но куда веселее оказаться ей под твоими немыми
пальчиками которые месят незнамо чего
лепят то чего нет и никогда не бывало
наинежнейшими
и для глины сырой таящей в себе радость простывшего мира
наинужнейшими

девочке шесть или семь
уже и не спросишь
осталась
там далеко позади на пути в бухару
погружена в себя
с ленточкой в волосах
хулиганских и как бы невидимых
так и лучится в длящемся позавчера

или это всё-таки ты
длишься и длишься там головы не поднимая
а ведь никак не всмотреться
как бы ни щурился
ни наводил резкости ни добавлял света

Хива

* * *

В. И-у

обжёгши кончик языка
солёной речью
лети по радуге никак
от делать нечего

не от того что там где ты
не от того что там где
клубится гуща темноты
и мажет камни

а просто оттого что есть
и оттого что было
вслух это пусть и не прочесть
хотя и разбудило

но до сих пор с тобой на ты
прозрачнейшая точность
таких серьёзных понятых
как утро и как дочери

Самарканд

ПОЧТИ ПО-ВЗРОСЛОМУ

разговаривать с Siri на корейском
делиться простудой академической неуспеваемостью каникулами бога
недоумением девочки
или мальчика
рассказывать о мышиных обидах
просить совета для глобальных инвестиций
в фондовый рынок за углом
переживать из-за внезапных реакций
в форме доноса на личные обстоятельства
родным и близким точнее списку контактов в карманном
приспособлении
для разговоров с Siri
не с людьми
поскольку *а зачем они люди*
если они – не
они
а потом удалить и её
за предательство
за доносы тем кому не до простуд не до обид не до мальчика
или девочки
размышляющих о приоритете инвестиций
в телекоммуникационный сегмент или сельское хозяйство
в сметану
или оливковое масло
разумеется холодного отжима
наушники или всё ж таки бумажный органайзер
хотя какой же он бумажный
обложка ведь точно из кожзама даже и не выговоришь

БОЛЬШАЯ КОРЕЙСКАЯ ВОЙНА

когда не любая личжён
не дюймовочка
не так изящна как соседская девка сонён

не гламурна и не цветаста
не исполнена лепета бульканья и заблудившихся пузырей
спасают только животная грация великанши и общее великолепие
распускающееся на солнце
лопающимся фейерверком мартовских вулканов
и несомненно та самая капелька золота
разбавленного беглым английским
чтобы читать не слыша глядеть не слушая бормотать пробегая
пролитого на самую макушку
о которой теперь не забыть
никомуникомуникому
из тех кто попался под ноги сегодня
в выморочном супермаркете поражённом печалью иначе альцгеймером
рядом с тауэром дэу
где наконец-то на месте и должна быть всегда
плывущей над полками с насмешливым мусором
где только и смотришься вровень
с индексом доу котировками ханг лондонской унцией

и при чём здесь война
ни при чём
но стемнеет теперь только завтра

Seoul

ВОРОБЕЙ ВСЕМОГУЩИЙ

воробей китайчонок
вернулся со всеми своими
племяшками братьями сёстрами сватами и кумовьями
на деревню к дедушке
когда-то начальнику механизаторов зоотехников командиру

бегали внуки
рассыпали пшеницу насыпали орехов
хватит на всю ватагу
на всех вертопрахов
доверчивых и легковесных как дети

носятся туда-сюда
то на заборчик присядут то на крышу сарая
следят когда же вояка
с пламенем болтающимся под клювом
отойдёт от корыта с пшеном

наседки еде не помеха
страшит только он старейший из петухов
грудь колесом зоб раздувается в ярости
едва приметит как молодой
крадётся к любимой юнице

голову тянет вперёд
крылья к земле опустив и клокоча
самозабвенно в предвкушении скорой победы
замирая поочерёдно то на одной
то на другой лапе

тут-то и самый смех!

венценосный блядун
стремглав налетает на паренька откуда-то сбоку и одновременно с тыла
гонит его по двору
колотит по пляшущему заду
щиплет хвост

а петушок что есть сил улепётывает
от старика-толстосума
не стыдясь ни молодух ни пацанов на заборе

смотрит на потасовку
китайчонок и похохатывает
скотный двор это что-то особенное!
такого не увидать и в одессе
но не злорадствует

надо поля облететь и деревьям охрана нужна
от чешуекрылых обжор уховёрток и листоедов
древоточцев и ксилофагов
членистоногих и ненасытных
коррупционеров в коросте

только ведь он со своими и золотоносными пчёлами
деда спасает от голода и его бессмысленных внуков
а вы ему вор говорите ату пройдоху ревёте
бей его бей его
бей!

ВОРОБЕЙ БЕЗРАССУДНЫЙ

или ждёшь чтобы отплясывал сарабанду
пятился задрав зад
в тропической лунной походке
(но ведь не первопроходца)
что твой королёк манакин
колотил себя по бокам верещащими крыльями
исступлённо тёр друг о друга
высекая своё паганини
от которого сохнет даже пурпурный момбин
и прочие сумаховые
выпуливая визжащие косточки гиппоталамусам в лоб
географическим анахронистам
приблудшим на режущий распускающий нервы на нити
верезг скрипки на весу
в сумрачном резко континентальном лесу
едва ли не самой холодной столицы
стыдливого мира

и всё это ради двоящейся лгуньи улыбки
фотошопа рукодельных глаз
вздрагивающей кожи
аптекарем взвешенного запаха?

тогда как можно ведь забываться на оттоманке
с кружкой мерло
прислушиваясь сквозь дремоту к третьей или пятой
а то и вовсе девятой
водопадоподобной
сверкающей грохочущей шепчущей
замирающей
дабы опять опрокинуть на свежевымытый пол
ошеломлённый поднос с фужерами
в глухонемой радости

без боли и отчаяния

вот я и отчебучил сарабанду для тебя
нахлобучив фригийский колпак
оставаясь при этом взъерошенным обыкновенным
товарищем детских безжалостных игр
воробьём безрассудным

или это так всегда

возносящийся в воронке восторга
погружающийся в горящий пупок
ускользающий дервиш
запускает цепную реакцию
а на выходе бац! – бумбараш
машинальной жестокости
равнодушной к трагическим пляскам

спасибо *ах как мило! ах ахах* сценаристам
на содержании у лгунов-парфюмеров
любителей приморского гешефта
и быстрорастворимых эпопей

* * *

элла всегда была гибкой весёлой и рыжей
за ней ухлёстывало полкласса
едва на носу проступили веснушки
а попка обрела форму затаившегося абрикоса

вторая половина класса недоумевала
зловеще сопела по углам
ненавидела всё яростнее всё беспощаднее
и это было вовсе не так бессмысленно
как показало время

в семнадцать за ней по утрам стал заезжать местный великан
с загаром от гуччи
звезда средиземноморской скуки и водного поло
смеясь они уносились в алом феррари
навстречу солнцу всенародной любви
брызгам шампанского небу в алмазах

говорят там слишком крутые хайвеи
солнце прячется за поворотом
но на этот раз на серпантине
было ни секунды не весело

одни говорят ослепило
другие злорадно стрекочут
это она дура такая делала всё что он пожелает
единственная подруга неслышно вставляет

а может она и взаправду любила
щекотала за ухом
касалась губами мочки теребила сосок

в общем два месяца она провалялась в военном госпитале
запретила её навещать
выкинула в урну смартфон
а потом и вовсе
сбежала

по записи с камер видеонаблюдения
восстановили всю хронологию

вот она проковыляла к песчаной дорожке
доползла до автобусной остановки
и укатила вниз по склону горы
сменила имя перекрасила волосы
с кончика носа свела веснушки

позже одноклассникам из первой половины
удалось отыскать её в сети

она открыла канал по подписке
на одном из ютубов
каждое утро пляшет онлайн перед камерой
с литром баварского
не раздевается только пляшет
и всякий раз число её подписчиков суматошно подскакивает
а счёт для пожертвований бьётся в истерике

её знаменитые теннисные мячики
скачут вместе с ней бьются друг о дружку
так и рвутся прочь из-под майки
как и сердца
потных фанатов по ту и по сю
стороны океана

в счёте ведут они теннисные мячики
а водные теперь вызывают
горный припадок
всегда безостановочную рвоту
множественные взрывы у неё в голове

* * *

борюсь с собой
бьюсь головой о тень свою
об отражение в сыром
и безучастном воздухе

так думал витязь молодой
на сцене районного императорского дворца
целинников и луноходцев

вынул очки из футляра
очки в золотой оправе
вытер тряпочкой-промокашкой
прокашлялся

потом передумал как будто
сложил всё в деревянный ящичек на ремнях
и уволок в каптёрку

не то опять опоздай на «девятку»
и тотчас смирновские учуют точно порвут примчат
как северных оленей кривоногое
стадо

...а облака тем временем под барабанный
маршировали боевик
с материка на материк

кто спустился с гор?

зубы стиснув и очнувшись
ухватившись за ребёнка
через горы и галеры
от безумныя толпы

звери дохнут с перепугу
рыбы жабрами стрекочут
птицы думают не надо
и давно уже не там

вы армяне или братья
может будете русалки?
свысока тут ниоткуда
вдруг раздался бумбараш

так и будете как будто
или точно почему-то
а скорей из океана
вам сигналят не туда?

если так терпеть навеки
говорит тут гром небесный
неживому пинагору
бедный бедный мистер холмс

будет вам олимпиада
и каких ещё ущелий
а захочется лосося
и трамвай до воркуты

значит правильно что рысью
от неистовства и брани
раздирая рай кромешный
вдоль обрыва босиком

не хотим чудить как зомби
на прорыв уходим к солнцу
как летучие индейцы
за серебряной трубой

* * *

на подошвах грязь
двадцати семи солдат без имени
сколько бы ни тряс
нотами не станут зимними
яркой и простой
песенки прозрачным склепом
молнии ростком
продырявившим асклепия

серое кругом
сутками бормочет приглушённо
луч глотает бром
лижет спирт и лжёт про сахар жжёный
мы опять с тобой соврём
о гигантских корнишонах
на виду у злых хором
точно ль хорошо нам?

ГРИГОРЬЕВСКИЕ ШТУДИИ

Ехало семейство в Кисловодск:
Папаха с мамахой,
Бабуся с дедусей,
Сынуля с сеструхой
И дяхан с тетёхой,
И тот, кто не трусил,
На кручах не ахал,
Не вздрагивал ухом,

Тот жамкал картоху,
Тот дрых росомахой
На полке с вертухой
И поездом этим –
Я знаю, не верите –
Влетает в Кахетию…
Хоть надо им всем в Кисловодск.

* * *

X. S. E. K.

самый страшный лес еловый
потому что он закован
точно в тереме дремучем
и намёками замучил
дикой повести глухой
где безглазых великанов
шевелится мрачный строй
и косматых окаянных
сонмы девок с кожей рваной
к горлу тянутся гурьбой

бобыли и горемыки
кто остался не у дел
пустоцветы злыдни гики
телом синь кто глазом бел
карусель как надоела
бледной немочи безликой

а паучья десантура
с терпким запахом распада
под шишиг фиоритуры
заведут куда не надо

ЗИМНЯЯ ШАЛЬНАЯ

Не видели такого,
Такого дорогого
Не видели пломбира,
И даже крем-брюле
Ни взрослые, ни дети
На воющей планете
Не видели давно!

И вот они рыдают,
Грызут младые ногти,
А может, не младые,
И когти, стало быть.
Что делать им, не знают,
Не ведают, не смыслят,
Царапают друг друга
И по домам сидят.

Хотя могли бы просто,
И это очень просто,
И даже больше, скажем,
Чем просто *просто так* –
Мороженого вместо
И прочего иного,
И всякого такого,
И, в общем, эскимо –
Лизать могли бы вместе,
Сосать могли бы хором,
И грызть к тому же разом
Замёрзшее окно!

ПРОГУЛКА

идут стихи по улице
по утренней по улице
в коротких юбочках
и шерстяных носках

одни из них без рифм
другие без метафор
но главное как будто
зовут и обещают